

Круг Михаил

4.07.02.

Известия. — 2002 — 4 июля. — с. 3

Тверь похоронила Михаила Круга

Вчера город Тверь прощался с Михаилом Воробьевым, исполнителем блатных песен, известным в российском шоу-бизнесе под псевдонимом Михаил Круг. 30 июня он был убит в собственном доме двумя налетчиками при попытке оказать им сопротивление. Это событие стало знаковым — певца российского воровского мира убили его же собственные лирические герои. Во время похорон воровской мир попытался реабилитироваться в глазах общественности, назвав убийц Круга отморозками, от которых не застрахованы даже маститые воры в законе.

Дмитрий СОКОЛОВ-МИТРИЧ

Накануне в городе появились траурные плакаты-растяжки. На черном фоне белыми буквами было написано: «Царство тебе небесное и вечный покой. Скорбим по тебе, Михаил». Все подступы к драмтеатру, где в десять утра должна была начаться гражданская панихида, были блокированы гаишниками. Водители не ругали, потому что Тверь действительно скорбила.

Площадь перед драмтеатром заполнялась народом все плотнее. Люди покупали цветы — в основном гвоздики. На розы денег не хватало, потому что цены взлетели в два раза. Внутри вокруг гроба собрались родные, близкие и крутые. Чуть в стороне стояли солдаты, которые потом будут нести венки.

— Пожалуйста, освободите проход, — молодой человек робко взял за локоть человека в черной рубашке и плотных солнечных очках. — Здесь будут идти люди.

— Не, братан, все нормально, — человеку было явно запахло отойти в сторону, когда его просил об этом какой-то юноша бледный.

— Пожалуйста, — не унывал юноша. — Отойдите. Люди же будут идти.

Человек опять сказал, что все нормально, но спустя пару минут все-таки сам потихоньку отошел, куда просили.

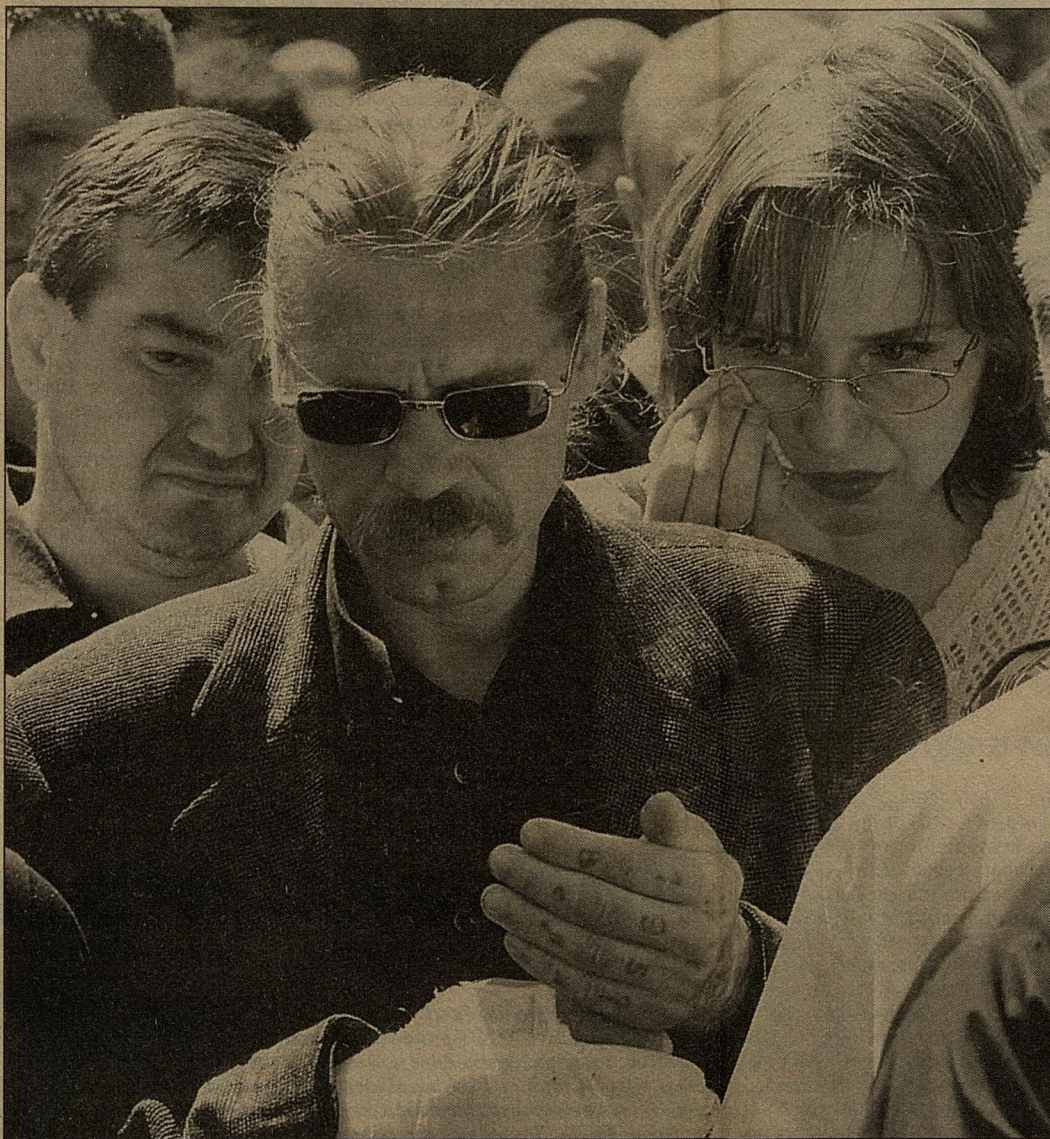
Приехал Жириновский. На улице появились знамена ЛДПР с

траурными лентами. Жириновский поднялся наверх, постоял у гроба минут двадцать, потом отошел в сторону и стал давать интервью:

— Это один из лучших певцов России. Его песни соответствуют новой России. Сегодня страна успокаивается, и его песни были об этом. О самом главном — о маме, о жене, о сыне, о любви. У меня в машине всегда есть его кассеты. Он был не только музыкантом и не только душой города Твери, но и общественным деятелем, занимал видный государственный пост. Его привел ко мне Митрофанов, и мы сделали его помощником депутата.

Зал заполнялся венками. «Михаилу от хабаровских друзей», «Михаилу от московских друзей», «Михаилу от тамбовских друзей», «Михаилу Кругу от днепропетровских пацанов», «От Светланы Питерской, Олега Шведова, Александра Дюмина», «От Кричевских», «Со скорбью в сердце от семьи Кати Огонек», «От семьи Северных», «От Северова Александра и Гиви Виблиани», «От «Техмашстройсервиса». Отдельно стояли венки от губернатора Владимира Платова, мэра Александра Белоусова и председателя Законодательного собрания Марка Хасанова. Они подошли к половине одиннадцатого. Молча стояли, простились и ушли. Губернатор плакал.

Вообще, прощание с Михаилом Кругом проходило почти в полной тишине до самого кладбища. В драмтеатре мимо гроба люди шли два часа. Среди обыч-

АЛЕКСЕЙ КОНДРАШКИН

3 июля. Похороны Михаила Круга

ных людей можно было увидеть не только русских шансонье (Анатолия Днепрова, братьев Жемчужных, Славу Бобкова, Татьяну Тишинскую), но и людей, вроде бы далеких от блатного

мира, — поп-звезду Вику Цыганову и актера МХАТа Александра Семчева («Ты где был?» — «Пиво пил»).

Тишину нарушали лишь слезы родных (жену Ирину несколько

раз пришлось приводить в себя) и чтение Псалтыря по усопшим, который попеременно читали отец Геннадий, клирик из Воскресенского собора, и двое мирян.

— Эх, не дожил он до откры-

тия часовни Михаила Тверского, — вздохнул мирянин Леонид в перерыве между чтениями. — Ее почти полностью на деньги Круга построили. Седьмого числа должны были ее освящать. Как будто для себя строил. А ведь Михаила Тверского, заступника нашего города, тоже когда-то убили, и тоже свои. Не татары, а русские, москвичи.

— Воров в законе много здесь? — поинтересовался я у мирянина.

— Одного я видел. А других не знаю. Тверские законники сейчас все сидят, а авторитеты вон они, возле венков стоят, — Леонид показал на строй ребят в черных рубашках и очках, которые стояли возле венков.

— Мы сами не знаем кто это, но уверены, что не тверские, — неожиданно благодушно поведать мне один из них. — Тверских мы бы уже давно нашли. Но все равно ищем и найдем. Те, кто это сделал, вне закона. Но не надо писать, что, дескать, Круга, который про воров пел, свои же воры и убили. Это не воры, это отморозки, мы сами от них страдаем. Вот увидите, сегодня все будет как надо. Пьяных не увидите, драк не увидите, все организовано по первому разряду. Заместитель мэра этим занимался. Мы докажем, что мы порядочные люди, которые не способны на такую подлянку, как с Мишкой.

Траурный кортеж растянулся более чем на километр. Движение было перекрыто на всем его пути. Стояли не только машины. Стояли люди. Мужики, бабы, пацаны, бомжи. Толпы народа были возле каждого учреждения — магазинов, спорткомплексов, библиотек, даже у входа в Комбинат детской литературы стояли все его работники.

Я не люблю песен Михаила Круга, но в тот момент мне захотелось их послушать. Потом это прошло.

Тверь